

*Ольга
Дувалова*

*Задача для попаданки
Не помогать хвостатому!*

Annotation

Черная кошка к неприятностям? А рыжий кот к приключениям! Именно об этом подумала Василиса, увидев у себя на пороге старого знакомого. И что теперь делать?

Как выбраться из очередных неприятностей, не подвести друзей и не нарушить данное обещание?

Анна Одувалова

Задача для попаданки. Не помогать хвостатому!

ГЛАВА 1

Видишь котика — беги!

Я заново привыкла жить в своем мире и даже научалась получать удовольствие от привычных вещей. Прилежно училась на первом курсе, завела новых друзей и даже почти влюбилась. Все, как и положено новоиспеченной студентке. Приключения вспоминала, как удивительный сон, и даже не пыталась понять осталась ли у меня какая-то магия. Грустила, конечно, иногда. Не без этого, но я знала, что стоит на кону, поэтому и старалась не травить душу. В моей жизни было приключение, которое я хранила в тайне. Большинство лишены и этого. Я дала обещание Испепеляющему и не собиралась его нарушать, поэтому искала радости в мелочах.

Но когда на пороге моей городской квартиры появился грязный и ободранный рыжий кот величиной с болонку соседки бабы Даши, я поняла, что моей спокойной жизни пришел конец.

— Опять? — прошипела я, высунувшись из квартиры и с тоской взирая на мокрое и грязное Высочество. Хорошо хоть обратила внимание на непонятное скрябканье под дверью. А могла бы открыть мама. — Тебе в человеческом обличье не ходится? Снова попал в неприятности?

Появление Михаэля меня, конечно, удивило, но все же не настолько, чтобы я растерялась и не знала, что спросить. Наверное, подсознательно я ждала, что это рано или поздно произойдет.

— Помоги-у-у, Лисоучкаа! — взвыл кот и со всего размаха запрыгнул мне на руки своей мокрой и грязной тушей.

- Фу-у-у! — взвыла я. — Ну, вот кто ты после этого, высочество?

— Васък, ты с кем там разговариваешь? — крикнула из кухни мама.

Я, понимая, как близко нахожусь к дурке, сделала страшные глаза и приказала коту:

— Молчи! Не дай бог маму напугаешь, выкину за хвост в окно. Она ничего не знает, и знать не должна!

Кот соорил донельзя честную морду и, правда, заткнулся. Я втащила его в прихожую и приклеила к лицу улыбку блаженного идиота.

— Это ещё кто? — удивилась мама, выглянув в коридор. — Вась, тебе не пять лет, чтобы помойных котов домой таскать.

Я прямо видела, как округляются глаза Михаэля. Он явно хотел сказать все, что думает по этому поводу, поэтому пришлось дернуть его за хвост, и пламенная речь вылилась в обиженное громкое «Мя-я-я». С помойным котом Высочество ещё никто не сравнивал.

— Это кот моей подружки! — выпалила я, первое, что пришло в голову. Врать приходилось, выдумывая на ходу.

— Какой? — удивилась мама, которая моих трех подруг знала лично и помнила, какая животное у них живет дома.

— С универа, — пояснила я. — Мы недавно познакомились. Живет в соседнем районе. У нее кот убежал, она расстраивалась.

— И он сам к нам пришел? — мама была настроена скептически.

— Ну, вот как-то так. — Я пожала плечами. Чувствовала себя при этом подлой обманщицей, которая коварно врет родительнице. — Я сейчас его в порядок приведу и ей

обратно отнесу. Смотри, какой он грязный! Помыть надо.

— Прямо в нашей ванной? — удивилась мама и покосилась в сторону новенького ремонта. Неужели, она, переживала, что котик поцарапает кафельную плитку? — Хоть таз возьми, и какую-нибудь тряпку своего кошака вытереть.

Мама ушла обратно на кухню, а я встретила полный вселенской обиды взгляд рыжего.

— А что ты хотел? — поинтересовалась с усмешкой. — Это тебе не Этория, где вашему высочеству и перинки мягкие и полотенчика махровые.

Кот обиженно надулся, но, к счастью, все же сумел промолчать, а я поторопилась запереться с ним в ванной комнате и открыть посылнее воду, чтобы ее шум заглушал наш разговор. Двигало мной не только желание привести в порядок грязную пушистую тушку, я ещё хотела поговорить с Михаэлем. Выяснить, почему он опять в зверином обличие, и что его заставило навестить меня. Где все остальные, и вообще, что, черт возьми, происходит! Я одной рукой придерживала кота, который вцепился когтями мне в плечо, а другой водрузила большой зеленый таз в ванну (в нем купали Славку, когда тот был мелким), ссадила в него кота и сурово велела:

— Рассказывай!

В тазу Михаэль чувствовал себя неуютно. К тому же в таз текла вода, и их Высочество весьма по-кошачьи потряс лапкой, когда она намокла.

— А вот это-у обязательно-у, Лисочка-у? — Кот переминался с лапы на лапу и пытался задрать повыше хвост, чтобы тот, не дай бог, не намок.

— Обязательно, лохматое высочество. Мама не потерпит отпечатки грязных лап на ковре. А пока я тебя привожу в порядок, рассказывай, что произошло и, вообще, почему ты снова кот? Неужели не сработало?

— Можно-у я с последнего пункта начну? — заискивающе предложил принц и посмотрел на меня огромными, словно блюдце, янтарными глазами.

— С последнего, так с последнего, — миролюбиво заключила я и достала с полки свой шампунь. Котов конечно человеческим мыть не рекомендовали, но, во-первых, другого у меня нет, а во-вторых, кто его высочество — кот или человек — так просто и не поймешь.

— Я уже-у говорил, что-у меня предупреждали, после снятия проклятья с большей долей вероятности останутся побочные эффекты. Ну, вот и остались.

— То есть ты, после того как я тебя перекинула в Эторию, снова стал котом?

— Не совсем-у-м... — скотина снова брезгливо потопталась в тазу с водой, смешно подергивая хвостом, видимо от отвращения. — Я просто оборачиваюсь... иногда.

— Кот-оборотень? — Я не удержалась и хмыкнула. — Как звучит-то!

— Звучит-то-у, мо-у-жет и не плохо... но на деле... — Пушистик, которого я уже изрядно намочила, поник. Вид он сейчас имел жалкий и несчастный.

— А что на деле?

— Я не всегда-у оборачиваюсь по своей во-у-ле. Точнее... — Рыжий раздраженно фыркнул. — Я почти-у никогда не оборачиваюсь по своей во-у-ле. Обычно, если пугаюсь, то произвольно становлюсь кото-у-м. Приче-у-м, не всегда пугаюсь по-настоящему. Иногда достаточно, громкого звука! Зна-у-ешь, Лисочка, как это-у неудобно!

— А обратно?

— С «обратно» ещё сложнее... Но перекидываюсь, коне-у-чно. — Кот вздохнул. — Что уж греха-у таить? Со сложностями, правда. И тоже не всегда-у этот процесс мне подконтролен. Знала бы ты, Лисо-у-чка, как это неудобно!

— Много конфузов было? — Мне стало даже жаль пушистика.

— Пока бо-у-ги ко мне милостивы, и ни на одном светском рауте или заседа-у-нии кабинета министров я не опозорился. Свидания тоже к сча-у-стью проходят мирно, но все же бывает... — Рыжий был печален.

— Надеюсь, тут ты не перекинешься? — испугалась я, подумав, что голого мужика в ванной маме объяснить будет сложнее.

— Нет, тут же магия-у не действует.

— Подожди! Я не очень понимаю. — Я вытерла тыльной стороной ладони пот со лба. В ванной стало довольно жарко. Михаэль был намыт, осталось только ополоснуть, но разговор мы только начали, поэтому выходить в комнату я пока не спешила. — В нашем мире не действует магия, почему же тогда, когда ты перенесся сюда со мной, то принял человеческий облик, а сейчас бегаешь в кошачьем и говоришь, что не перекинешься в человека. Как так?

— Все на самом деле про-у-сто. Или сло-у-жно... не знаю. Тогда на мне было закл-у-тье, ты перенесла меня в мир без магии, и оно развеялось, вернув мне-у прежний облик. Но заклятие имело побо-у-чное действие. В ката-у я стал иногда перекидываться, но это уже не наложенная магия, а моя-у вторая ипостась. Они обе мои-у. Но для смены нужна-у магия. Как-то так.

— То есть, — догадалась я. — Если бы ты попал сюда в образе человека, то не смог бы перекинуться в кота?

— Именно.

— Хорошо. Тогда перейдем к следующему вопросу. Что тебя привело сюда? И почему в кошачьем облике?

— Прокля-у-тье.

Рыжий помрачнел, глаза стали большими и похожими на оранжевые блюдца. Вся его дрожащая мокрая тушка пыталась вызвать во мне сострадание. Надо признать, это у Михаэля хорошо получалось.

— Снова?

— Не мое. Кира-у-унчик...

— Что с Кираном? — Сердце пропустило удар, а потом застучало часто-часто. Такого поворота событий я не ожидала.

— Сейча-у-с уже ничего. — Поспешил успокоить меня Михаэль, заметив, что я сильно разволновалась. — Он попа-у-л под проклятье, выполняя обы-у-чное рабочее задание. Мы бежали, спасались... — Кот потупил взгляд, из чего я сделала вывод: что-то он недосказывает. — Я немного испуга-у-лся... и вот...

— Ага, испугался и обернулся.

— Именно-у. И мы-у решили попробовать снять прокля-у-тье так же, как его снима-у-ла ты.

— Переходом в этот мир? — Я понимающе кивнула. Действительно, если один раз сработало, то почему бы не попробовать второй.

— Да.

— И?

— Что-у и? — Кот задумчиво разгреб лапой мыльную пену в тазу. — Прокля-у-тье-то мы сняли, но ход потух...обратно-у-то мы никак. Магия в не-у-м истончилась. Не рабо-у-тает.

— Ты хочешь, что бы я открыла ход? — Идея мне не нравилась. Я помнила угрозу Испепеляющего и боялась даже близко подходить к ходу. Но и бросать друзей в этой ситуации было бы неправильно.

— Лисочка-у, ты ведь на-у-м поможешь? Правда? Просто выпусти-у на-у-с из своего грязного шумного мира обратно-у! Ну, пожалуйста.

— Но ведь... — я задумалась. — У меня тут тоже нет магии. Смогу ли я открыть ход? Представления не имею. Думаю, нет.

— Мы позаботили-у-сь. — Кот деловито тряхнул ухом. — Мы прихватили амуле-у-тик.

— И он тут действует?

— Этот амуле-у-тик изобрели Испепеляющие, — это слово заставило меня вздрогнуть. — Давным-давно. Он работа-у-ет везде. Универса-у-льный накопитель. Ты откроешь нам ход, мы уйдем и все.

— Хорошо. — Я кивнула, стараясь не обращать внимания на то, как сжалось сердце от слов «вот и все». Я любила свой мир и хотела жить. Не могу сказать, что я скучала по Этории. Скорее, по пушистому, по Кирану, и по Анри тоже. Но я дала слово и не собиралась его нарушать. А эти... если хотят, то пусть приходят в гости.

После того, как мы обговорили все вопросы, я завернула пушистого в старую махровую простыню, удостоилась недоуменного взгляда и даже неловкость испытала, поэтому буркнула.

— Ну что ты хочешь? Не дворец у нас, не дворец. Радуйся тому, что дали.

Его высочество насупилось, но осталось послушно сидеть у меня на руках. Следующей шок от встречи с нашей реальностью Михаэль получил, когда мы проходили мимо кухни. Мама у меня не очень любила зверей, но считала своим долго накормить всех гостей, даже если они пушистые. Его высочество предложили размороженную рыбку голову. Я даже почувствовала, как сидящий на руках Михаэль икнул. Чужая, что его высочество может стошнить прямо на мамин натертый до блеска паркет, я поспешно заметила.

— Не-е, мам, этот кошак породистый. Он только дорогим кормом питается.

— Да? — Мама удивилась. — А может, предложить? Голодный все съест. Рыба хорошая, свежая.

— Да нет, вдруг сожрет, а потом животом маяться будет? — Я использовала последний аргумент, который, к счастью, подействовал.

— Мне на палас? — догадалась мама.

— Ну а кому же?

— Тогда путь голодает.

— Не будет он голодать, я его сейчас посушу и отнесу Кристине. — Имя выбрала на ходу. Так звали нашу старосту, и она первая пришла мне в голову. — Ночевать у нее, может, останусь. В темноте в такую погоду домой тащиться не хочется.

— Ну, как знаешь! — Мама, похоже, обиделась, но виду постаралась не подать. А я не стала развивать тему и потащила пушистика на экзекуцию феном.

Фен его Высочеству крайне не понравился. Кот орал. Причем так испуганно и по-кошачьи, что даже мама прибежала на возмущенные вопли, но будучи женщиной не очень впечатлительной, просто убедилась в том, что я животинку не мучаю, посоветовала быть осторожней и следить, чтобы кот не изодрал шторы и ушла.

Я же досушила рыжего, высказала ему свое «фи» по поводу поведения, которое недостойно наследника престола, и пошла одеваться.

Пушистый в это время сидел на подоконнике и обиженно таращился во двор. Дождь сменился мокрым снегом, который серебрился в отсвете фонарей, внизу сверкали лужи, и из дома выходить не было никакого желания. И совсем не хотелось ехать по такой погоде ночью в деревню.

Придется взять такси и потратить на это остатки стипендии. Хорошо некоторым рыжим, у них финансовых проблем нет. Денег, впрочем, тоже. Зачем котам деньги?

Я натянула джинсы, вытащила из шкафа зимние ботинки — массивные на толстой подошве — зато ноги не замерзнут и не промокнут. Достала пуховик и шапку и подставила Михаэлю раскрытый рюкзак. Кот был доволен и даже не удержался муркнув.

— Кау-к хорошо-у. Лапы-у мочить не придется!

— Тише ты! — шикнула недовольно и крикнула маме от двери. — Я ушла.

На улице оказалось даже более гадко, чем можно было подумать, глядя в окно. Порывистый ветер, от которого дрожали рекламные щиты, мокрый снег в лицо и грязь под ногами. Типичный конец октября. Уж скорее бы подморозило. Я любила лето и зиму, и ненавидела межсезонье.

Вздыхнув, я натянула повыше шарф, которым обмоталась по самые уши и отправилась ловить такси. К счастью, в такую погоду все умные люди сидели по домам, поэтому машину ждать не пришлось, и до деревни мы доехали за сорок минут.

Я вылезла под единственным на улице фонарем и сразу же утонула в грязи по щиколотку.

— Вот что за гадость!

— А зна-у-ешь, как мне тут плохо было-у! — Михэль высунулся из рюкзака и попытался воззвать к моей жалости. Но со мной этот вариант не прокатил. Себя мне было все рано жальче, чем всяких пушистых принцев.

Грязная жижа затекла в ботинки и ноги моментально промокли. Я мысленно простонала и попыталась выбраться с размешанной обочины, но это было не просто. Я успела отойти на два метра, и меня накрыла крошечная темнота. Тут уж не до выбора дороги.

Поэтому до заброшенного дома, в сарае рядом с которым находился ход, я топала, не разбирая дороги. Каждый шаг сопровождало гадкое чавканье, ноги увязали выше ботинок в грязи, и мне становилось себя все жальче и жальче. Ведь еще домой нужно будет добираться. До бабушки было полквартиры, но придется объяснять, как же я поехала к подруге и приехала в деревню. Нет уж!

В сарае тоже оказалось темно. Но вдалеке я заметила поблескивающее стекло — ход. Странно. Отсюда он выглядел работающим. Возможно, силы для переноса просто не хватает?

Больше ничего разглядеть отсюда было нельзя, и Киран навстречу почему-то не выходил. Это насторожило, но я не успела проанализировать свои опасения.

— Вы бы хоть какой светильничек повесили... — начала я, но закончить уже не смогла, так как от стены отделилась тень. Перед лицом замерцал порошок, я уже такой видела. Из-за спины раздалось виноватое: «Прости-у, Лисочка-у!» — и я отключилась. Впрочем, упасть на пол мне не дали, мягко подхватили на руки.

ГЛАВА 2

От котиков одни неприятности

— Михаэль, ты несносный поганец! — кричала я и целилась во встопорщенного рыжего кота милой тапочкой с розовым помпоном.

Пришла в себя я в роскошной спальне. И даже не нужно было открывать окно, что бы понять — я не на Земле, а где-то в Этории. Судя по золотой лепнине на потолке, кровати с балдахинном и этим, что б их, розовым тапочкам, вполне возможно, что в королевском дворце.

А значит, я нарушила данное Испепеляющему обещание. И не важно, что сама я этого не хотела, а мерзкое кошачье величество в своей царственной манере меня подставило. О чем он думал. Уж точно не обо мне.

Сейчас рыжий кот сидел на верху трюмо, упорно цепляясь когтями за золоченую оправу зеркала, а я прицелилась, надеясь, что второй тапок попадет туда, куда надо. То есть в наглуую рыжую морду. Как же я сейчас жалела, что в школе халатно относилась к метанию мяча. А ведь могла бы научиться и сейчас бы точно попала туда, куда метила.

Вообще, началось все довольно мирно. Я очнулась, испугалась, осознала произошедшее и начала закипать. На Михаэля я злилась сильно, и не в шутку. Я поспешила ему на помощь, а он меня мало того предал, так еще и подставил! В итоге, когда его высочество в человеческом облике и с сияющей улыбкой на нахальной роже показался у меня в комнате, я даже здороваться не стала. С воплем с порога запустила в него графином с водой. Дальше произошло самое интересное. Высочество испуганно отпрыгнул, мужской вопль сменился истеричным кошачьим мявом. Из вороха царственной одежды выбрался порядком смущенный рыжий кот. И я начала охоту уже за ним.

К слову сказать, его Высочество в таком облике устраивал меня даже больше. Все же поймать и отшлепать тапкой кота — это даже где-то логично. А вот с принцем сложнее. Ему многое позволено.

— Лисочка-у-у-у! — буквально взвыл кот, когда тапка все же направилась в его сторону. Но меткостью я не отличалась. Обувь летела ниже, врезавшись в зеркало. Оно разбилось с обиженным дребезгом, окончательно перепугав Михаэля.

Кот взмякнул и изобразил белку-летягу. Надо же! Я и не думала, что его толстая тушка умеет так высоко летать. Пушистик с мявом вспорхнул вверх и уцепился передними лапами за люстру. Какое-то время толстое пузо, смешно дрыгалось, хвост злобно бил по бокам, а задние лапы лихорадочно дергались, и я уже предвкушала, как его высочество позорно рухнет вниз, аккуратно прямо на тошнотворно розовый балдахин моей кровати, но кот проявив чудеса грации, все же подтянул свою толстую тушу и уселся на качающейся люстре, обнял лапами один из светильников, растопорщил хвост, видимо, чтобы лучше держать равновесие и обиженно уставился на меня.

— Злая ты, Лисо-у-чка! Я-у, со всей душо-у-й, а ты-у-у-у!

В его голосе было столько тоски, что мне на миг даже стыдно стало, но потом я вспомнила, что этот поганец королевской крови меня подло выкрал, обманул и подставил, и угрызения совести моментально сошли на нет.

— Со всей душой, говоришь? — Я запустила в мерзавца подушкой. Но до люстры не докинула. — Ты меня утащил сюда против моей воли. Обманул и это ты называешь «с

душой»? Я тебе согласилась помочь, поверила, а ты обманул! Как ты мог?

— Ну... — Кот не сказать, что бы смутился, скорее несколько растерялся. — А ка-у-к же? Если бы я тебя-у сюда пригласи-у-л, ты бы ведь не пошла...

— Да, бы не пошла, — спорить не было смысла. Я не скрывала свою позицию ни тогда, ни сейчас. — Я ведь говорила, что не стану сюда возвращаться. И поверь, у меня есть на то причины!

— Вот поэтому и обманул... — без зазрения совести заявил кот, свесившись с люстры. — А ка-у-к же? Ты пойми-у меня, Этории нужна жри-у-ца. Я и с папой все-у вопро-у-сы уладил!

— Ты уладил с папой все вопросы! — взвилась я, готовя кинуться на поиски швабры и добраться, наконец, до лохматого мерзавца. — Ай, какой молодец! А меня ты спросил? Мне кажется, сначала нужно было уладить вопросы со мной, а потом уже с папой!

— Лисо-у-чка, есть предложения, от кото-у-рых не отказываются. Я тебе сделаю тако-у-е. Поверь.

— Так сделал бы, а не воровал! — в сердцах бросила я, и обижено надулась. Хотелось разрыдаться от бессилия.

— Ну... — Котику на люстре было не очень удобно, и он постоянно перебирал лапами, и я наделась на то, что все-таки сверзится. — Я посчита-у-л, что ты-у можешь из-за своей эмоциона-у-льности и юности не оценить свалившего-у-ся на тебя сча-у-стья.

— То есть ты меня благодетельствовал? — я перешла на низкое шипение.

— Ну, как-то-у так, — согласился пушистый, не чувствуя подвоха.

— Знаешь, что, Рыжий, — очень тихо заявила я. — Валил бы ты куда подальше. Я не хочу тебя видеть!

— Ну а куша-у-ть-то? — уточнил кот, казалось, совершенно не обидевшись на грубость. — Я распоряджусь, и тебе-у принесут кушать. Индеечка запечен-у-ая? Суфле-у клубнично-у-е и оладушки. Ты ведь будешь куша-у-ть оладушки?

— Михаэль, серьезно? — Я решительно не понимала. Лохматый нахал, который почему-то именовал себя принцем, похоже, не понимал, что я серьезно злюсь. — Ты меня предал и подставил. Ты подверг мою жизнь опасности и искреннее считаешь, будто откупишься оладушками?

— Не только-у оладушки, — поспешно заявил принц. — У меня-у целый комплект предложений, Лисочка-у. Одно-у другого краше.

— Не знаю, может быть, ты забыл, но жрицы у вас вне закона. За мной охотятся и пришибут при первом удобном случае. Ты это-то понимаешь?

— Не пережива-у-й, Лисочка-у. — Михаэль свесился ещё ниже, и его голос стал проникновенным, мурлыкающим. Я почти поддалась его обаянию. — Все будет хорошо-у. Я об этом позаботился-у.

— Ты избавил ваш мир от ордена Испепеляющих? За те пару месяцев, что я отсутствовала?

— Ну, не тау-у-к все безоблачно. — Высочество нахохлился и попытался сменить позу. Но люстра подозрительно качнулась, и кот крепче вцепился в нее лапами. — Я переговори-у-л с папочно-у-й, и мы решили, что люби-у-ть жриц нам сейча-у-с выгоднее. Мы издали ука-у-з, тебя теперь никто не посмеет трону-у-ть. На рука-у-х носить будут. Ясно-у, Лисочка-у? Никто тебя не обиди-у-т.

Очень сомневалась. Каковы бы ни были законы, я знала, Испепеляющий не простит

обман и не оставит меня в покое. Я боялась его и верила, что он не обманывает. Меня ждет расплата за то, что вернулась. Единственный шанс ее избежать — уйти домой как можно быстрее, пока мое присутствие здесь не заметили Испепеляющие. Хотя кого я обманываю? Они, скорее всего, уже заметили.

— Нет, Михаэль, так не пойдет, — заявила я категорично. — Не согласна и хочу домой. С твоей стороны свинство меня удерживать!

— Увы, Лисочка-у! Не получится-у... вечером назначен прием, большое государственное мероприятие... — заметил кот, но уши прижал. Некоторые звериные инстинкты непревзойденный дипломат Михаэль контролировать не могу и уверенности, той, которую хотел показать, не испытывал. Уши его выдавали.

— Ведь все равно уйду... — тихо сказала я, чувствуя, как нехорошо становится на душе. Вот уж не думала, что попаду в плен к тому, кого сама спасла, и кто, казалась, испытывал по отношению ко мне самые теплые чувства.

— Не выйдет, — кот весь сжался и вид у него стал крайне обиженным. — Не выпустят. За тобой следя-у-т лучшие маги империи. Ты, конечно, жрица-у, но, прости-у за откровенность, пока-у в силу не вошла, да и блокировали мы тебя совсем чуть-чуть. Для твоего же блага. Не справи-у-шься. Ну, почему ты такая упертая? Ну, сложно тебе что-у ли? Отдохне-у-шь у нас откроешь пару ходо-у-в. Нам много не нужно-у. Ну, вон хотя бы к эль-у-фам! Мы запла-у-тим. Все-у будет в лучшем виде.

— Мне не нужны деньги... — тихо и холодно заметила я. — Мне от тебя ничего не нужно. Ты обещал, что не потащишь меня сюда силой, и обманул...

— Лисочка-у, я о-у-чень люблю тебя, ты просто-у прелее-у-сть, и я обязан тебе жи-у-знию. Но есть интере-у-сы госуда-у-рства. Я не могу идти про-у-тив них. К тому же-у, поверь, я сделал все-у, что-у бы защитить тебя. Тебя буду уважа-у-ть, чтти-у-ть, ты ни в че-у-м не буде-у-шь нуждаться.

— Ты просто не понимаешь... — Я устала спорить и не знала, как донести до Михаэля простую истину. — Он не простит мне. И найдет меня везде. И все изданные вами указы не имеют значения.

— Не недооценива-у-й дворцовую охрану. Ну, та-у-к я принесу покуша-у-ть?

Я не успела ответить, как Михаль, в этот момент до ужаса напоминающий белку, соскочил с люстры на стену и, оттолкнувшись лапами, юркнул в приоткрытую дверь, а я со вздохом присела на кровать, пытаюсь осознать то, что произошло. Такого я, точно, не ожидала. Даже подумать не могла, что Их Высочество окажется таким подлецом. Хотя... Ну вот что я хотела от особы королевской крови? Подлючность у него в крови.

Если бы не обещание данное Испепеляющему. Наверное, я бы отнеслась ко всему произошедшему спокойнее. Точнее, если бы не данное обещание, я бы вернулась сюда раньше. Здесь были те, по кому я скучала. Интересно, Кирана я увижу или Михаэль упомянул про него ради красного словца?

Михаэль не обманул, и мне очень быстро принесли три подноса с едой. Накрыли прямо здесь в комнате. Все как положено — накрахмаленная скатерка, золоченые ложки, тарелочки из тончайшего фарфора.

Служанки были тихи и улыбчивы, но меня все равно не оставляла мысль о том, что я тут в плену. Впрочем, и сам Михаэль этого не скрывал. Чтобы я ещё раз решила помочь разным хвостатым. Да ни за что!

После того, как я поела, пришли несколько портних. С меня сняли мерки и пообещали

лучшие в Этории наряды. Зачем они мне?

Было ясно, Михаэль меня так просто не отпустит, значит, придется выслушать его предложения, но я не хотела идти у принца на поводу. И так понятно, что он будет просить — новые ходы. Что идет вразрез с моим договором с Испепеляющим.

Я не хотела нарушать данное слово и вообще связываться со жреческой силой. Мне и без нее неплохо жилось. Да и не знала, как создавать новые ходы. Научить меня никто не мог, а вникать в науку жриц самостоятельно я не хотела совсем. Это было опасно, а потом я и не могла открыть ход — технически. Для этого мне нужно было потерять невинность... или с Испепеляющим или с Кираном... шикарный выбор!

Киран... я усмехнулась про себя. Не зря Михаэль его упомянул. Его высочество был коварен и хитер, я была уверена почти на сто процентов, что увижу сегодня демона. Интересно, он тоже принимал участие в заговоре, или Михаэль и ему не собирается оставлять выбора? Вот как же Рыжий мог быть одновременно таким милым и таким мерзавцем?

Я, правда, не хотела спать. Совсем. Я провалялась в отключке под действием зелья довольно долго и отдохнула. К тому же была дико зла на принца и всю ситуацию, а сложно уснуть, когда все внутри тебя клоочет от ярости, но в этот сон меня буквально втащили. Бесцеремонно и агрессивно.

Я сопротивлялась, трясла головой, но все равно меня засосало, словно в глубокое болото. Я совсем не удивилась, оказавшись в уже знакомой пустоши.

Единственное изменение пейзажа — это замок жриц где-то вдалеке, как напоминание о том, что я существую, и давно уже не простая девчонка с Земли. Испепеляющий понял, что я вернулась даже раньше, чем я думала. И хотел со мной встретиться, а может быть и убить...

У меня получалось противостоять ему во сне. Я даже смогла однажды уйти из сна, но, думаю, за мое отсутствие он успел подготовиться. И, возможно, сейчас хочет не встретиться, а сразу убить. Он обещал.

Я понимала, стоять на одном месте не имеет смысла и медленно, холодея в душе от страха, пошла к «нашему» месту. Странно иметь «наше место» с тем, кто не единожды обещал тебя убить и обязательно убьет при первой возможности. Во мне смешались страх и легкое предвкушение. Я сейчас чувствовала себя жертвой стокгольмского синдрома, ощущающей болезненную тягу к своему убийце. Отчасти я хотела встречи с Испепеляющим.

Он ждал меня на качелях. Не скрывался, не угрожал своим аватаром с пылающими глазами, просто сидел в человеческом обличии и слегка раскачивался, касаясь носками ботинок земли. Так просто и по-будничному, что в желудке поселился тугой комок страха.

— Зачем ты вернулась, Василиса? Я же предупреждал... Зачем ты заставляешь меня жалеть, о том, что в прошлый раз позволил уйти.

Голос тихий сухой. Испепеляющий даже поворачиваться не стал, словно услышал мои шаги по выжженной, мертвой земле.

— Я не возвращалась... — едва слышно прошептала и остановилась у него за плечом, чуть в стороне. Не хотелось бы встречаться с ним взглядом, и не хотелось, оставшись незамеченной, получить качелями. О, боже, о чем я думаю?

— Да? — Испепеляющий даже не пытался скрыть сарказм. — А как же мы с тобой сейчас общаемся? Я, даже если бы хотел, не смог бы проникнуть в твой сон в мире, где нет магии.

— Я тебе снюсь? — осторожно, в общем-то, ни на что не надеясь, уточнила я. — Просто

снюсь, без всяких магических шгучек.

— Безусловно, — он не стал спорить, — Но если я подойду к тебе, то смогу дотронуться. Так бывает в настоящем сне?

— А, может быть, не сможешь? — не очень уверено уточнила я и попятилась, а он все-таки развернулся.

— Ты так хочешь это проверить? — От низкого голоса по спине пробежали мурашки, и мне стало не по себе.

— Обойдемся без этого. — Ответила поспешно и спрятала руки за спину, так, словно это не он собирался меня трогать, а я его.

— Василиса, я не шучу. Ты зря вернулась. Я надеялся, не придется брать на себя ответственность за твою смерть.

— Так не бери.

— Не могу, и ты это знаешь. У нас был уговор.

— Я не нарушала его. Правда. Меня вернули. Не поинтересовавшись мнением. Надс было закрыть ход.

— Надо было, — согласился мужчина. — А ещё лучше было бы не оставлять тебе такой возможности.

— Убить? — Я сглотнула.

— Да. — Он кивнул. — Ты не закрыла ход, в этом вся натура жриц. Вы всегда даже неосознанно оставляете лазейку для своей магии.

— Я не умею этого делать... не знаю, как закрыть ход. И не хочу знать.

— Ты ничего не умеешь. — Он печально усмехнулся. — Ты как неразорвавшаяся мина из вашего мира. Точно рванешь, но когда и как — непонятно.

— А ты сапер? — Я не удержалась от сравнения, в общем-то, понимая, о чем говорит Испепеляющий.

— Да, а я сапер. К сожалению, обезвредить тебя можно, только убив.

— Я буду сопротивляться...

— Ты же знаешь, что против меня у тебя нет шансов, — заметил он, поднялся с качелей и сделал мне шаг навстречу. Я зажмурилась от страха, сосредоточилась и выдернула себя из сна. Не учла только один момент. Уснула я неожиданно, прямо, как и сидела, на стуле. Поэтому портные с уже готовыми платьями застали меня на полу, рядом валялся стул, а я потирала вскочившую на лбу шишку. Чувствовала себя при этом совершенно глупо.

— С вами все в порядке? — спросила меня тонкая, затянутая в корсет бледная дама. На лице ее застыло вежливое удивление. Но удивления все же было больше, чем вежливости. Не иначе как Михаэль приставил. Следить и мои капризы выполнять. Судя страдальческому виду дамы, ее подобная перспектива не радовала. Меня тоже.

Но она принесла мне платье — красивое, традиционного для жриц золотого цвета, и я надеялась, что недовольная физиономия не помешает ей помочь мне одеться. Так как сама справиться со всеми этими завязочками и застежечками я точно не сумею.

— Со мной все в порядке, — сообщила я и с кряхтением попыталась выбраться из-под стола. Получилось это совершенно неэлегантно и не по-жречески. На свою помощницу лучше бы я в этот момент не смотрела. У нее на лице промелькнула целая гамма эмоций. Мне даже жаль ее стало. С другой стороны — почему плохо должно быть только мне одной? Пускай тоже страдает. Я еще придумаю, как Михаэлю жизнь усложнить. Нужнс развлекаться, пока есть такая возможность.

Испепеляющий дал четко знать — он меня найдет, ну а что будет потом, я старалась не думать. Сомневалась, что даже Михаэль способен обеспечить мне такую охрану, которая защитит от Испепеляющего и смерти. Сейчас, даже домой бежать бесполезно, меня найдут и там. И в этот раз второго шанса не оставят.

ГЛАВА 3

Придется быть жрицей

Девушку с недовольной физиономией звали Жозетта. Имя ей подходило, и с эмоциями Жозетта справилась довольно быстро. Я бы сказала, что мы с ней очень быстро поладили. Ее приставили ко мне, (естественно Михаэль), и велели, что бы она сделала мне хорошо.

Я сразу же заявила, сделать мне хорошо может только его высочество и то, если отправит домой. Как ни странно, то, что я несколько обижена на Высочество и могу отзывать о нем отнюдь нелестно, почему-то приободрило Жозетту, и она даже мне улыбнулась целых два раза, пока затягивала меня в корсет. Впрочем, может быть, улыбалась она потому, что в корсет я не лезла, и приходилось применять силу.

Как же это было адски неприятно. Я почти не могла дышать. Все же эльфийское платье, предназначенное для демонстрации жрицы народу, мне нравилось больше. Там я чувствовала себя живой, а в этом напомнила сама себе отлитую из золота статую.

Впрочем, видимо, у Михаэля такая задумка и была. Жозетта уложила мои волосы в высокую прическу и зафиксировала ее чем-то, типа лака, естественно золотого. На скулы лег бронзовый румянец, и очень скоро я была один в один похожа на живую и шевелящуюся статую с набережной Крыма. Я в детстве с такими очень любила фотографироваться. Точнее до семи лет при виде оживших статуй я орала, как резаная, а потом, ничего, привыкла и фотографировалась с удовольствием.

Смотрела я на себя в зеркало скорбно, и размышляя за что же мне судьба снова приготовила гадость? Я же вела себя примерно и даже занятия в институте прогуляла всего два раза. И то, потому что на улице лил дождь, и проспала.

— Не нравится? — обеспокоенно уточнила Жозетта и тут же получила ответ.

- А мне все не нравится. Принципиально.

— Просто, его высочество хочет, что бы вы на приеме сегодня блистали. Еще ни одну свою фаворитку он так не оберегал, — последняя фраза прозвучала тихо и обиженно. Похоже, Жозетта метила в постель к принцу, и мое появление восприняла, как личное оскорбление. Я ее понимала, мало того принц приволок новую фаворитку, так ещё Жозетту поставил прислуживать. Я бы оскорбилась, поэтому поспешила утешить девушку.

— Его высочество хочет, как и все королевские особы одного — власти и золота, и мой, с позволения сказать наряд, очень и очень точно напоминает об этом всем окружающим. Поверьте, я совсем не фаворитка, я тот самый кусок золота. Неужели не похожа?

— Ну... — Жозетта смутилась.

— Вот, значит, похожа, — мрачно подтвердила я и поняла, что жажду крови. Очень уж мне хотелось отходить его высочество по толстому мохнатому заду тапкой.

— А кто же тогда вы? — осторожно уточнила Жозетта. — Мероприятие организовано с пафосом и все в Этории считают, что принц наконец-то хочет объявить о помолвке.

— Если в его рыжую лохматую башку закралось хоть что-то подобное... — гневно начала я, осознав, что считая, будто все идет по наилучшему сценарию, не все варианты развития событий предусмотрела. — То его ждет такой скандалище... Не просто скандалище... а просто огромный, вселенского масштаба скандал.

— То есть такое может быть? — девушка заметно напряглась. Видимо, уж очень хотела видеть принца свободным.

— Очень надеюсь, нет.

— В этом случае интрига еще сильнее.

— Безусловно, — отрицать не было смысла.

Я не собиралась девице раскрывать, кто я. Неизвестно, кто она сама такая. Вдруг побежит меня сдавать Испепеляющим? Я прекрасно понимала, что теперь никогда не буду в безопасности. Ну...пока не придумаю, как вернуться домой (если, конечно, это меня спасет). Я очень надеялась, что с Михаэлем все же получится договориться. Впрочем, я предполагала его условия. И мне не жалко было быстро открыть пару ходов, но спать для этого с Кираном я не готова. Только вот знатный бабник Михаэль, боюсь, этого не поймет.

— Нам пора, — Жозетта смирилась с тем, что я не расколуюсь, поэтому сверилась с небольшими украшенными бриллиантами часиками на корсете и указала в сторону двери.

— Уже начинается торжество?

— Сначала знакомство с королем, чай, а потом сам прием.

- А я если я не хочу знакомиться с королем? — уточнила осторожно. Я и правда не горела желанием. Мне знакомства с принцем хватало с избытком. Если Михаэль пошел в папочку, я бы предпочла от их Величества держаться как можно дальше.

— В этой ситуации, к сожалению, ни от ваших, ни от моих желаний, ни даже от желаний его высочества ничего не зависит.

Чем дальше, тем меньше мне нравилось все происходящее. Я хотела быть скромной студенткой в большом городе. Получить хорошую профессию и найти достойную работу. В моих планах не было дружбы с хвостатыми принцами, знакомства с королями и романтических чувств к демону. И уж совсем я не хотела заполучить в заклятые враги могущественного Испепеляющего.

Но все это случилось, и сейчас я шла следом за фрейлиной (или как там их именуют в этом мире) в сторону королевских покоев, где меня изволил принять отец рыжего наглеца.

Я очень надеялась, что в Этории не царят средневековые нравы и принимать меня будут не во время дневного туалета, как было принято в Европе в средние века.

К счастью, с нравами в Этории все было в порядке. Жозетта меня проводила в чайную комнату, где уже сидел Михаэль в человеческом обличии — принц зыркал на меня виновато, но старался держаться на расстоянии. Видимо, боялся, что я снова его напугаю, и выйдет конфуз, так как кроме нас в помещении были ещё трое незнакомых мне мужчин.

Михаэль прокашлялся и соизволил мне их представить. Правда, я не стала запоминать. Советник такой, советник сякой. Не все ли равно, я не собиралась водить с ними дружбу. Как, впрочем, и с королем и самим Михаэлем, но от принца, подозреваю, так просто отвязаться не получится.

— Лисо-у... — привычно затянул Михаэль, но поперхнулся кошачьими интонациями. Замолчал на секунду, словно боясь, снова начать мяукать и повторил медленно, но без характерной растяжки. — Лисочка, присаживайся. Сейчас тебе принесут лучший в Этории чай.

— Меня и земной вполне устраивал, — буркнула я, не считая нужным даже изображать вежливость. Его высочество не обиделся. Он чувствовал себя виноватым. Зато сухощавый советник взглянул на меня подозрительно. Видимо в его присутствии не так часто молодые леди дерзили принцу. Ну, пусть привыкает. Я вообще хочу домой, меня притащили против воли, меня хотят заставить открывать ходы, а я этого не хочу. Странно в таком положении расточать мед и улыбки.

— Ты просто не пробовала этот сорт, — не отставал Михаэль, даже пересел ко мне поближе. Я взглянула на принца подозрительно и чуть отодвинулась. Кто этого рыжего бабника знает? Что у него на уме?

— Не злись на меня, а? — миролюбиво попросил тот, а я вздохнула. Ей богу этого было проще простить, чем объяснить, почему нет. Но я все же держала лицо и ответила уклончиво.

— Не получается.

— Ну ладно, ты постарайся! — довольно заключил он и заулыбался так, словно прощение это состоявшийся факт.. — Ну, а сейчас пожалует наш папенька. Не хами ему, пожалуйста, Лисочка. Он, точно, ни в чем не виноват.

— То есть перемещение меня сюда целиком твоя инициатива? — вкрадчиво поинтересовалась я, жалея, что нельзя высочество отдергать как следует за пушистый хвост, за неимением оного.

— И инициатива, и исполнение полностью мое.

— Не верится! — раздраженно фыркнула я. — Ты еще смеешь этим гордиться!

Михаэль хрюкнул, пожал плечами и покорно присел на диванчик, втиснувшись своей немаленькой тушей между советниками. Он постарался стереть со своего лица слишком уж довольное выражение, но получилось у него это плохо. Нахальная улыбка все равно пряталась в уголках губ. Все же Его Высочество был еще тем мерзавцем!

Не знаю, чего я ждала от появления короля. И самого его не представляла, но испытывала небольшое волнение, как перед встречей с любым представителем власти и закона. К Михаэлю я относилась иначе, наверное, потому, что как кота его знала лучше, чем как принца.

Мои ожидания не были обмануты, его Величество в длинной, небрежно накинутой на плечи мантии появился в комнате, и пересуды сразу стихли. Все, включая Михаэля повскакивали со своих мест, и я, повинувшись стадному инстинкту, повторила движение. Даже голову в поклоне почтительно склонила. Вот что значит сила, которая исходит от человека. «Ну, или стадный инстинкт» — вмешался внутренний голос, который я слышала нечасто.

Король подавлял. Он был внешне похож на Михаэля, но производил совершенно иное впечатление, более строгое, серьезное. В него я бы тапкой кинуть точно не смогла. Даже странно, что подобная мысль пришла мне в голову!

— Его Величество Аристрах II, — провозгласили откуда-то из темноты, и мы все, находящиеся в комнате, прониклись и внутренне затрепетали. Ну, я так точно.

— Папа... — прокашлялся Михаэль и бросил на меня быстрый умоляющий взгляд, видимо переживал, как бы я чего не учудила. Соблазн был велик, особенно, в связи с тем, что Рыжий ощутимо нервничал. Я бы с удовольствием пощекотала ему нервы, но дело в том, что сама немного побаивалась. Кто знает, как король отреагирует на мое неподобающее поведение, и кому оно выйдет большим боком мне или Михаэлю.

— Позволь тебе представить последнюю жрицу в Этории... — пафосно начал принц, но король его перебил со словами.

— Она одна из твоих обожаемых фавориток? Поэтому ты так печешься о ее судьбе, прикрываясь государством.

Михаэль сначала покраснел, потом чуток побледнел, а я не смогла сдержаться и очень искренне выдохнула.

— Да упаси боже!

За спиной раздался смешок какого-то советника, Михаэль обиженно надулся, а Его Величество, как ни странно, одобрительно фыркнул. На его лице появилось подобие улыбки, а взор обратился ко мне.

— Пожалуй, я даже рад знакомству, — снисходительно заметил он. — Вы первая девушка за долгое время, которая так искренне испугалась перспектив романа с моим сыном. Это говорит о том, что у вас все в порядке со здоровым смыслом и логикой. Эти две черты всегда были присущи жрицам. Так ты хочешь возобновить работу храма?

— Я? — удивление было таким сильным, что возглас сдержать не получилось. Я посмотрела на Михаэля, который осторожно по стеночке пробирался к выходу.

— Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю! — крикнула, обращаясь к принцу и забыв о том, что обещала вести себя прилично. В этот момент оказалась повернута филейной частью к Его Королевскому Величеству, но и этот факт меня не смутил. Я была чертовски зла, даже злее, чем с утра.

— Лисочка-у-у-у, — взвыл поганец, кинулся к двери, но добежать не успел. Комнату покидал уже огромный рыжий кот, смешно проворачивающий лапами по паркету. Штаны остались валяться у выхода, а рубашку кот утащил за собой на хвосте, так и не сумев из нее выпутаться.

Вот ведь паршивец!

— Девица заколдовала его высочество! — завопил один из советников, и я неприязненно на него посмотрела.

— Минуточку. Я его расколдовала. А, вот это... — Я неопределенно махнула рукой в сторону выхода из комнаты. — Простите, последствия. Причем не моих попыток расколдовать, а дурного характера Его Высочества и чрезмерной любвеобильности. Не нужно обвинять меня не пойми в чем!

— Лайон, оставь! — Король устало махнул рукой. — Она говорит правду...

— Наш принц — кот... — тихо произнес другой советник, он и так был бледным, но после позора Михаэля побледнел ещё сильнее.

— Ой, перестаньте делать из этого трагедию, — отмахнулся король. — Ну, есть у него такое нехорошее качество. Нестабилен он пока. Вину, видимо, чует за собой. Сейчас побегает по дворцу, порты новые наденет и снова предстанет перед нами. Если вы ходите обсудить тему второй ипостаси моего сына, можете собрать совет и позвать на него Михаэля. В конце концов, он опозорил меня своей несдержанностью, вот пусть вам и объясняет, как докатился до жизни такой.

— Но ваше величество! — нестройно взвыли советники. — Вы должны были нам сказать. Предупредить!

— Я его однажды тапкой отхлестал... — покаянно признался Лайон, а я заметила, что руки у мужчины мелко дрожат. Наверное, говорить, что и я пыталась отходить Его Высочество тапкой не стоит.

— Я никому ничего не должен, — сурово отрезал король и добавил. — А касаясь тапки, так ему иногда полезно!

После король обратил внимание на меня и уточнил.

— Итак. Получается, инициатива с восстановлением работы храма, исходила не от вас?

— Я вообще не понимаю, о какой инициативе идет речь, — честно призналась я. — Ваш, с позволения сказать сын, вот уже точно образ кота подходит ему как нельзя лучше, выманил меня из дома и притащил сюда против воли. Я хочу домой. Не собираюсь

возрождать храм и не хочу открывать порталы. Мне и там было хорошо.

— Ну... - король потеребил аккуратную бородку-эспаньелку. — Не получится, не возрождать, к сожалению. Надо.

На лице монарха застыло печально-задумчивое выражение.

— Как? — опешила я. — Вы не горите желанием, я тоже. Зачем же нам возрождать? Давайте все оставим, как есть, и забудем. Я вернусь домой, а вы будете дальше наслаждаться жизнью в Этории. Идеальный план!

— Понимаешь ли, Василиса, Михаэль в кой-то веки убедил меня в необходимости реформы. Он почти полностью самостоятельно подготовил пакет документов, получил мое одобрение и одобрение совета. Было проделано очень много работы. Написаны указы, несколько человек казнены, потому что резко выступали против и пытались ставить палки в колеса. Мы сделали ряд громких заявлений, касательно статуса Испепеляющих, устроили торжественный прием, который означает начало новой эры, и все ради того, чтобы с пафосом организовать возвращение жриц. Увы, мы не можем все это отменить только из-за нашей прихоти.

— А мое мнение? — попыталась я вразумить короля. — Неужели оно ничего не значит. Все же возрождать мне.

— Ну...оно интересовало меня с самого начала, но я его и узнавал.

— Как? — изумилась я, с каждым мигом все больше и больше обалдевая от ситуации.

— Через Михаэля, естественно. — Король пожал плечами, и сейчас стал почти точной копией своего сына. В этот момент я поняла, что настоять на своем точно не получится.

— А сейчас... — Его Величество приободрился. — Нас ждет прием. Надеюсь, Михаэли успеет прийти в норму. Он вызвался сопровождать тебе на мероприятии. Можешь отдавить ему ноги во время танца, все равно иначе отомстить ему не получится. Знаешь, вполне возможно, со временем из него выйдет хороший правитель. А то я начал сомневаться.

ГЛАВА 4

Еще одно разочарование

Идея отравить ноги Его Высочеству, мне очень понравилась, и я стала строить коварные планы мести. Зря король думает, что отомстить пушистому сложно. Как бы ни так! Когда нужно, я умела быть изобретательной. Даже настроение у меня улучшилось. Времени до организованного в мою честь приема осталось совсем немного, поэтому один из советников, имя которого я тут же забыла, проводил меня в комнату ожидания.

— И что мне тут делать? — уточнила я, присаживаясь на низкий диванчик.

— Ну... — Советник помялся, косясь в мою сторону несколько загравлено. — Вообще отсюда вас должен забрать их Высочество, но он...

— Но он бегает по дворцу в образе пушистого кота. И недееспособен временно. Я в курсе.

— Вот именно. Поэтому не знаю, — совсем тихо заключил мужчина и попятился к двери, стремясь как можно быстрее уйти от меня и неловкой ситуации.

— Ну и хорошо. — Я пожалала плечами, смирившись. — Если за мной никто не придет, буду сидеть тут подобно золотому изваянию. Не сказать, чтобы я горю желанием участвовать в приеме.

— Придет кто-нибудь за вами, — философски отозвался мужчина. — Жрица — это центральная фигура вечера. Про вас точно не забудут.

— И что мне там делать? Я как-то не готовилась к такой почетной роли.

— Ничего. Тоже сидеть, только у всех на виду. Ну и потанцевать немного. — Советник развернул бумажку, которую сжимал в руках, сверился и снова кивнул. — Так и есть. Сидеть, улыбаться, танцевать. Три танца минимум. Все.

Советник сбежал от меня быстро, и дверь закрыл как-то подозрительно с грохотом снаружи. Я очень надеялась, что он там не подпер ее стулом для верности. Бежать я не собиралась — не видела смысла, но осознавать, что тебя могли запереть, было неприятно.

Я осмотрелась и поняла, что заняться тут совершенно нечем. Меня оставили в небольшой комнате. В центре стоял красный диванчик с золочеными ручками, столик с графином и тарелка с фруктами и собственно все.

Изо всех развлечений в наличие имелось только окно. Так как окрестности королевского дворца мне рассмотреть ещё не посчастливилось, я решила исправить это упущение. А заодно и время скоротать.

Вид из окна дворца короля Этории не отличался чем-то удивительным. Примерно тоже самое, что я уже видела у герцога Дерридорского. И совсем не похоже на те красоты, которые можно наблюдать у эльфов. Я очень хорошо понимала Михаэля, который сетовал, что эльфы жадничают и не делятся секретами благоустройства. Будь я сыном правителя, тоже бы удавилась от зависти.

Парк, простилающийся под окнами, безусловно, был красив. Ровные тропинки, клумбы, несколько фонтанных каскадов, чем-то похоже на Петергоф, в котором я была пару лет назад.

Поняв, что ничего нового из окна не увижу, я вздохнула и снова присела на диван. Михаэль, похоже, застрял в кошачьем облике и не собирался вести меня на прием. Про меня все забыли. Было скучно.

Я так и не успела придумать, чем себя занять, так как дверь открылась, и я замерла, не зная, что сказать и как себя вести. На пороге стоял слегка смущенный и растерянный Киран. На парне был темно-зеленый камзол, серебристая рубашка и черные штаны. Волосы цвета вороного крыла как всегда пребывали в художественном беспорядке. На лице застыло то ли изумление, то ли виноватое смущение.

Я даже на миг предположила, что он не ожидал застать меня здесь, но потом поняла, что подготовка приема посвященного последней жрице вряд ли прошла им незамеченной, и мне стало обидно.

— Ты тоже участвуешь во всем этом? — с горечью спросила я, а парень сделал нерешительный шаг навстречу.

— Не совсем... — слова давались ему с трудом, а я едва сдерживала слезы. Я ведь считала их своими друзьями. — Михаэль поставил меня перед фактом.

— И ты ничего не сделал, что бы это предотвратить?

— Лиса, я не знал, что ты против, — сокрушенно пробормотал парень, но меня его раскаяние не проняло. — Я был занят, Михаэль озвучил свои идеи, я же не думал, что он тебя умыкнет против воли!

— Ты мог спросить меня сам. Но не потрудился. Если бы я хотела вернуться, сделала бы это сама и сама бы вам озвучила свое желание возродить храм.

- И почему ты так категорично настроена?

— Ты сейчас спрашиваешь, почему я не хотела возвращаться или почему мне не понравилось, что меня уволокли из моего мира против воли?

— Первое... — смутился Киран.

— Не важно. Я решила остаться там, на Земле, и надеялась, мое мнение будет учтено. Мне не хочется рисковать жизнью и участвовать в судьбе вашего мира.

— Я бы никогда не пошел против твоего желания, — тихо заметил парень и подошел ко мне, осторожно взяв руки в свои. Но я не верила. Ни преданно щенячьему взгляду, ни едва заметной улыбке. Присутствие Кирана здесь и сейчас было очень логично. Михаэль предусмотрел все. Я пока не полноценная жрица. Видимо, задача демона меня соблазнить, чтобы я уж точно никуда не делась.

Как же все это было противно! И даже если, на самом деле, в отношении Кирана я ошибаюсь, то проверить это нереально.

— Наверное, нам пора? — уточнила я, стараясь не смотреть ему в лицо. Мне было больно и обидно. Причем настолько, что вся моя влюбленность улетучилась в один миг, и если раньше Киран меня волновал, то сейчас его присутствие рядом я едва терпела. Не знаю, почему так. На Михаэля я была просто зла. Не было физического неприятия.

Возможно, так произошло потому, что я знала какова роль Кирана в этом фарсе. Я никогда не смогу ему верить, так как вряд ли когда с уверенностью смогу сказать, зачем он добивается меня. Я ему небезразлична, или он просто выполняет дружескую просьбу Михаэля меня соблазнить.

— Если не хочешь, можно чуть-чуть подождать и выйти позже, — участливо предложил парень — Пока есть время.

— И что изменится? — Я раздраженно дернула плечом. — Все равно придется идти и всем улыбаться. Делать вид, будто мне льстит быть жрицей.

— Лис, не злись. Не на меня...

— Я не могу, не злиться. — Честно ответила я, едва сдерживая слезы. — Он приходил

ко мне во сне...

— Испепеляющий.

— Да. — Я кивнула. — Он теперь меня не отпустит. Я обещала ему не возвращаться, но вернулась... он меня убьет...таков был наш уговор.

— Лиса. Я защищу тебя. Чего бы кто ни говорил, но я смогу защитить тебя.

— Нет. Ни ты, ни Михаэль просто не понимаете всей сложности ситуации. Ни егс указы, ни твоя защита не остановят Испепеляющего. Он доберется до меня сейчас или потом. Раньше или позже. И моя смерть будет на вашей совести. Единственное, что я просила в оплату за спасение вашего наследника — это больше меня не трогать и не заставлять выполнять обязанности жрицы. Но вашей благодарности не хватило даже на это.

— Я не трогал и не заставлял, — тихо отозвался парень.

— Ты знал и не помешал, — бросила я и направилась к выходу, даже не взглянув, пошел парень за мной или нет. Это было совсем неважно. Я знала, он не отстанет, выполнит свою работу до конца и не даст жрице заблудиться в коридорах замка. Я же сегодня должна блистать на приеме.

— Лис, я, правда, сделаю все, чтобы обезопасить тебя, — тихо сказал он, а я обернулась и посмотрела на него с болью. Он и себя-то от Испепеляющего обезопасить не мог. Не говоря уж обо мне.

— Пойдем, сделанного не изменишь, — примирительно заметила я. — Но вряд ли смогу вам простить все это.

— Мы найдем и уничтожим Испепеляющего, если он попробует послушаться прямого приказа короля.

- А буду ли я жива к тому моменту? Вот в чем вопрос.

Киран смущенно промолчал, а я пожала плечами и двинулась на выход. Не знаю, почему мне было так тяжело. Но на Михаэля, который все это затеял, я сердилась меньше. Наверное, потому что на тискательных котиков сердиться сложно, даже если они гадят тебе в тапки. А вот на демонов проще простого.

Киран понял мое настроение и не стал больше доставать разговорами. И к лучшему. Я чувствовала, что сейчас снова наговорю кучу гадостей, а не хотела ругаться и боялась разреветься. Ревущая жрица — это совсем позорно.

— Ты ведь знаешь, — тихо сказал он мне перед тем, как мы должны были войти в бальный зал. — Что станешь намного сильнее, если полностью примешь жреческое могущество. Испепеляющий перестанет представлять для тебя угрозу.

— То есть пересплю с тобой? — в лоб спросила я, заставив парня смутиться. — Знаю. Но меня не устраивает кандидатура. А другой пока нет.

«Есть» — подсказал внутренний голос, но та кандидатура мне нравилась еще меньше. Да и никогда он не пойдет на это. Он же убить меня хочет. Как раз для того, что бы я не вошла в полную силу. Как он там меня назвал — бомба замедленного действия.

Второй раз демонстрацию народу пережить оказалось проще. Здесь, вместо двух приставленных красавчиков эльфов, был Киран. Он следил за тем, что бы меня не доставали с лишним вниманием. Помогал общаться, подсказывал, кто ко мне подходил. С кем стоит поговорить подольше, а от кого лучше уйти быстрее.

Первый танец я танцевала с королем. Думала, ноги подогнутся от страха. Но все вышло не так плохо, как я себе представляла. Мы обсудили Михаэля, который, видимо, так и не смог вернуть себе человеческое обличие до бала. Поменялись парой ничего не значащих

фраз, и Его Величество сразу же передал меня руки Кирана. Танцевать с демоном мне не хотелось. Но и вырываться из его цепких объятий было неудобно на середине танца.

Я не сразу заметила, что поведение Кирана неуловимо изменилось. Это произошло за какие-то доли секунды, пока черноволосый кружил меня в танце. Движения стали увереннее, объятия жестче, но я даже испугаться не успела, так как думала совсем о другом.

— И снова здравствуй, Лиса, — тихо шепнули мне на ухо. Я испуганно отпрянула. Но снова оказалась прижата к широкой груди. — Не дергайся и не делай вид, будто ты удивлена. Продолжай улыбаться и танцевать. Не забывай, твой драгоценный демон сейчас полностью под моим контролем. Ты же не хочешь неприятностей для него.

Я сжала зубы и вымучено улыбнулась. Глупо было рассчитывать, что Испепеляющий отстанет от меня надолго.

— Вот и умничка. После этого танца мы с тобой выйдем поговорить на балкон, а обратно не вернемся. Ты меня поняла?

— Но Киран...

— Хорошо, демон вернется, а ты нет, — примиряюще согласился Испепеляющий. — Ты отправишься туда, куда я скажу. Понятно?

— Ты меня убьешь? — спросила я дрожащим голосом и удивилась, услышав ответ.

— Пока не решил, — честно отозвался Испепеляющий и снова закружил меня в танце.

Опасность он заметил первым. Я только краем глаза уловила вспышку слева, а он уже ухватил меня и, дернув сторону, прикрыл своим телом от полыхнувшего пламени.

В помещении началась неразбериха. Слишком много людей, которые кричали и беспорядочно суетились среди сверкающих магических вспышек. Сложно было разобраться, кто друг, а кто враг. Явно в ходу была магия Испепеляющих. Но я не видела балахонов. Сейчас орден действовал открыто, но, в тоже время, оставаясь в тени. Испепеляющие атаковали неожиданно, смертоносно, но пребывая в человеческом облике.

— Твоя работа? — всхлипнула я, уворачиваясь от спешащих скрыться от смертоносной магии придворных.

— Нет!

Испепеляющий снова дернул меня за руку и потянул в противоположную от выхода сторону, прикрывая своим телом, и защищая от вспышек магии и перепуганной толпы. Мне было непонятно его поведение. Проще всего в этой ситуации было бы отступить и позволить своим собратям меня убить. Уверена, без чьей-либо защиты и со своей магией заблокированной Михаэлем, я не смогла бы избежать смерти. Опасность подстерегала везде.

Одна вспышка сверкнула прямо рядом с нами. Я взвизгнула и закрыла свободной рукой лицо, твердо уверенная, что уйти от магического удара не получится, но мой спутник уже успел шепнуть пару слов и воздух перед нами уплотнился, образовав щит. К счастью, никто ни ничего не заметил. Я не уверена, что Киран хотя бы в теории умел делать нечто подобное.

К нам на помощь уже бежали стражи, которые до этого под охраной вывели из зала короля. Но Испепеляющий-Киран оказался хитрее. Он понимал, что если придут охранники, умыкнуть меня будет сложнее. Он отступил в сторону, смешался с толпой, и я ощутила, как мне на плечи тяжелым одеялом оседает магия.

— Что это? — поинтересовалась я, чувствуя, как мир замедлился. Дышать стало сложно, а стражники, которые сейчас находились буквально в нескольких метрах от нас, начали испуганно озираться по сторонам. Они нас потеряли. Как это возможно?

— Пошли, — скомандовал Испепеляющий. Снова схватил меня за руку и потащил за

собой прямо сквозь толпу, которая сейчас двигалась очень медленно. Я разглядела лица тех, кто нападает с магией — сейчас даже огненные искры летели, словно при замедленной съемке. Мы от нескольких увернулись совершенно без проблем. Огонь отскакивал от стен и рассыпался по полу ворохом огненных искр, ни одна из них не вызвала пожар. Это было странно, наверное, какая-то специальная защита.

Я была так напугана, что даже не пыталась вырваться. Да и неизвестно, где лучше — там, среди давки и огня или с Испепеляющим, который надежно прикрывает своим телом. Я выбирала меньшее из зол. На вопрос убьет ли он меня — мужчина ответил «не знаю». А вот те, кто находились в зале, явно настроены были решительно. Они даже личности не скрывали. Я не сомневалась, охрана рано или поздно обязательно схватит их всех. Но попытка убить меня, оказалась для них важнее собственной свободы. В целом расчет был верен, мое убийство удалось бы, не вмешайся Испепеляющий в ход битвы. Киран вряд ли смог бы меня защитить. Все же демон был слабее.

— Быстрее, — шикнул мужчина голосом, дрожащим от напряжения, и я поняла, что Киран борется и пытается скинуть контроль. Это был мой шанс и я, дернувшись, попыталась остановиться.

— Хочешь остаться? — с усмешкой поинтересовался Испепеляющий, разгадав мои мысли. — Валяй. Ты же видела, кто-то взял решение проблемы в свои руки. Мне даже пачкаться не придется, или ты думаешь, твой демон, как очнется, сможет тебя защитить? Сама-то себе веришь?

Я не верила. Я вообще не знала, что мне делать.

— Они меня, по крайней мере, убить не хотят, — отозвалась я, имея в виду Михаэля и Кирана.

— Не хотели бы, не стали бы втягивать во все это, — парировал испепеляющий, и его слова оказались созвучны моим мыслям.

— Быстро, в карету, — мужчина махнул рукой куда-то в сторону стоянки припаркованных карет. Одна выделялась на общем фоне — была неприметного графитового цвета. И стояла чуть в стороне. — Бегом.

Не знаю почему, но я повиновалась, пролетев золотистой молнией между охранниками, которые смотрели в сторону дворца. Меня, находящуюся под заклятием, они не видели. А карета их не интересовала. Я плюхнулась на сидение и закрыла дверь. Как только это произошло, кучер рванул с места. Одновременно с этим я заметила, что в карете я не одна. Испепеляющий сидел передо мной. Точнее не он, а его тело. Бледное, словно мертвое лицо. Я даже поднесла руку к его губам, надеясь почувствовать дыхание. Но не ощутила ничего. Напротив меня сидел труп. Я осторожно коснулась пальцами щеки, и тут труп глубоко вздохнул, открыл глаза и перехватил мою руку, больно сжав запястье.

— Что ты творишь Лиса?! — прошипел мужчина и отшвырнул меня обратно на сидение кареты.

— Но ты... ты был мертв... — потрясенно пробормотала я, все еще пытаюсь прийти в себя и отдышаться.

— А как я должен был, по-твоему, переместиться в тело демона? — усмехнулся мужчина.

— Что с ним?

— Ничего. Стоит на выходе из замка и думает, что с ним произошло, и куда ты делась. Подозреваю, сейчас он переживает несколько неприятных моментов. И еще несколько

переживет тогда, когда вскрыется, как именно ты исчезла. — Никакого раскаяния в голосе Испепеляющего не было. Впрочем, я и не ожидала его услышать.

— Это несправедливо, — заметила я, понимая, как глупо звучат слова.

— Возможно, но в этом мире вообще много несправедливости. И ты либо над ней, либо под ней. Я предпочитаю доминировать.

— Куда мы едем? — неприятный разговор продолжать не хотелось. К тому же я прекрасно понимала, что доминировать никогда не смогу. Не с ним, точно.

— А какая разница? — он пожал плечами. — Дорога дальняя, так что поспи.

— А если я не хочу спать? — упрямо нахохлилась и посмотрела с вызовом.

Испепеляющий этот вызов принял, наклонился ко мне, пристально посмотрел глаза и дотронувшись пальцем до лба приказал:

— А я все же говорю, спи.

И я послушно отрубилась.

ГЛАВА 5

Меньшее из зол

Я проснулась на сей раз не в камере, и это уже было неплохо. Лежала закутанная невесомым одеялом, и первое, что увидела, едва открыв глаза, был Испепеляющий. Он сидел напротив, отклонившись в кресле, и читал книгу. Как обнаружил мое пробуждение — не знаю, но тотчас вскинул голову и спросил.

— Ну, и что мне с тобой делать, Лиса? — голос тихий и хриплый. В нем слышалась горькая насмешка, словно он насмеялся не надо мной, а над собой. Может быть, так и было.

— Не знаю, — честно отозвалась я и приподнялась на локтях. Платье с меня он снял, и я осталась в тонкой нижней сороке. — Что это значит? — я осторожно показала из-под одеяла свое обнаженное плечо. Не хотелось думать о том, что он видел меня практически без одежды.

— Ну... — мужчина пожал плечами. — Я так и не смог сообразить, как тебя хотя бы можно уложить в том золотом коконе. А ставить в угол посчитал бесчеловечным. Итак, возвращаясь к нашему вопросу. Что мне с тобой делать?

— Отпустить? — с затаенной надеждой спросила я и еще выше натянула одеяло. Теперь из-под него торчал только нос.

— Понимаешь, Лиса, — начал он. — В случае такого решения, возникнет сразу несколько проблем. Если я отпущу, то тебя просто убьют другие, что подорвет мой статус главы клана. И не спасет тебе жизнь. Твое возвращение создало слишком много проблем.

— И мне тоже. Я, правда, не хотела возвращаться.

— Принц. — Испепеляющий понимающе кивнул. — Я ждал чего-то подобного, — признался он, — но надеялся, что ты окажешься умнее.

— Ну, прости, что разочаровала, — надулась я. — Он обещал, что не будет меня заставлять и все же притащил сюда. Потом пообещал, что меня никто не тронет. Но на меня снова напали!

— Лисса, Испепеляющим неписаны законы. По крайней мере, там, где дело касается жриц. У нас свои правила на случай вашего появления. Испепеляющим все равно, чего хочет принц или король.

— Значит, ты все же меня убьешь? — с дрожью в голосе спросила я и увидела, что на лице мужчины борются два чувства: долг и еще что-то.

— Должен. Это самое правильное решение.

— И что же в нем правильного? — голос дрожал, а в горле застрял комок.

— Если я убью тебя, я решу одним махом все проблемы и укреплю свой статус. Пока мои соратники не сообразили, что произошло, но им не понадобится много времени, чтобы это понять. А когда они тебя найдут... — Испепеляющий замолчал. — Даже я не смогу защитить. Сил не хватит. Тебя уничтожат, ну и меня заодно, как предателя.

— Я могу сбежать...

— Поверь, сейчас они подготовлены лучше, и далеко ты не убежишь. Тогда, в первый раз они мне доверяли безоговорочно, но я упустил тебя не единожды. Теперь мои собратья будут караулить серьезнее.

— Почему в этом случае ты меня не убил? У тебя была масса возможностей. Пока спала, допустим? — дрожащим голосом поинтересовалась я.

— В том-то и вопрос, — мрачно отозвался Испепеляющий, рывком поднялся с кресла и вышел. А я осталась в растерянности лежать на кровати, по уши закутанная в одеяло. Наверное, можно было бы сбежать. За окном не было ни высоты, ни каменных стен, только ухоженный парк, но бежать я почему-то не хотела.

Возможно, потому, что понимала правоту слов Испепеляющего — меня будут ловить и обязательно поймают. Не сейчас, так потом. А Киран и Михаэль... они поступили отвратительно. Знали же, к чему приведут их действия, и все равно притащили меня на Эторию. Не очень хотела их видеть. Да и не представляла, как до них добраться?

Мне принесли одежду. Обычное платье, которое судя по виду, было на пару размеров больше, чем нужно. Меня не оставляло чувство, что оно не новое. С другой стороны — глупо рассчитывать, что у испепеляющего для меня приготовлен гардероб. Он не Михаэль, не подготовился.

Пока одевалась и вытаскивала шпильки из изрядно помятой прически, размышляла над создавшейся ситуацией. Я была беспомощна. Даже тех крох силы, которые у меня были, не осталось из-за блокиратора магии, который на меня нацепил Михаэль. Допустим, Испепеляющий сможет его снять, но захочет ли? И если снимет, что изменится? Надеяться, что нас пустят в храм богинь, было глупо. Думаю, на нашем пути встанут не только другие Испепеляющие, но Михаэль с Кираном. Да и опять же, ход едва живой. А если не получится его использовать? Или потом я не сумею его закрыть? Куча вопросов и проблем. Одна я ни за что не доберусь до храма, а если меня вдруг согласится сопровождать Испепеляющий, то о его предательстве очень быстро узнают другие, и тогда охотиться будут уже на нас двоих.

Я прекрасно понимала Испепеляющего — ему не нужно, что бы думали, будто он мне помогает. Интересно, в какой момент он передумал меня убивать и почему? Даже несмотря на то, что себя мне было очень жалко, и я хотела сохранить жизнь и желательно свободу, не могла не понимать, что убить меня было бы самым простым и правильным решением в создавшейся ситуации.

Идти к ходу совершенно неразумно и опасно. В идеале все стоило решить здесь и сейчас. Ну, или в ближайшее время, пока еще меня только ищут. Если получится исчезнуть бесследно, тогда, возможно, Испепеляющий не попадет под подозрение, и меня не найдут.

Пока собиралась, в голову пришла одна идея, которая лежала, в общем-то, на поверхности, и, несмотря на то, что совершенно мне не нравилась, была приемлемее, нежели убийство. Осталось найти в себе силы, что бы озвучить ее Испепеляющему.

Я выдохнула, бросила на себя мимолетный взгляд в зеркало и вышла из комнаты.

Дом, в который меня привез Испепеляющий, не был большим. Несколько комнат на втором этаже, одну из которых занимала я и лестница на первый.

Сам мужчина обнаружился в библиотеке. Он поднял глаза от стопки бумаг, едва я оказалась на пороге и немного недовольно произнес.

— Лиса, думал, что ты сбежала...

— У меня такое впечатление, словно ты расстроился, что нет, — фыркнула я, а он неопределенно пожал плечами. Мне показалось, будто тонкая ткань рубашки этого не выдержит и лопнет. Почему я вообще изучаю его грудь?

— Скажем так. — Он отложил в сторону листок. — Если бы ты сбежала, то избавила меня бы от неприятного выбора.

— И тебе не было бы интересно, что со мной? — спросила я и сделала шаг, приближаясь к столу. В глазах Испепеляющего полыхнуло пламя, и мне это понравилось. Он

так долго дразнил меня, что сейчас я просто мстила.

Ему не понравилось смотреть на меня снизу в верх, и он тоже встал и слегка наклонился, чтобы стать ближе. Нас разделял только заваленный книгами стол. Увидев черные глаза прямо перед собой, я слегка испугалась и отпрянула, заработав довольную усмешку.

— Если бы ты сбежала, я бы точно знал, что с тобой произойдет.

— Меня убьют?

— Рано или поздно. Так или иначе. Но ты права. Почему-то меня этот вопрос волнует. Правда, я не рад этому факту. Но давай не будем об этом сейчас. В данный момент ты жива, здорова и находишься у меня, будем считать, в гостях. У нас есть время подготовиться и подумать о дальнейшем, пока две заинтересованные стороны не прознали о том, что ты находишься в моей компании. Но над серьезными делами не думают ночью. Лучше подождать до утра.

— Если ты намекаешь на то, что мне пора спать, но вынуждена тебя огорчить... — очень тихо начала я, надеясь все же решиться и рассказать о своем плане, но была слаба, и едва услышав вкрадчивый вопрос: «И почему же?» — моментально стушевалась, придумав тоже весьма вескую и правдивую причину.

— Не знаю, какие сведения у вас сохранились о жрицах, но лично я ем. И много. Ну, е обычные дни.

Кажется, этот факт Испепеляющего удивил. Но мужчина обещал подумать и исчез, а я поймала себя на мысли, что так и не озвучила ему свой вариант решения возникшей проблемы. Ну не откажет же он мне на самом деле? Вряд ли он спасает меня просто так. Было странно даже думать об этом, но мне казалось, что я испепеляющему нравлюсь. На мой взгляд, только это могло объяснить его поведение. Да и сама я иногда испытывала страх, но неприязни к нему не было.

Мужчина вернулся с подносом, на котором лежало то, что я охарактеризовала про себя как содержимое холодильника скучающего холостяка — сыр, мясо, какие-то грубо порезанные овощи и хлеб.

— Мне кажется, или тут ты живешь один? — Я не удержалась от сарказма.

Мужчина фыркнул и уселся напротив меня в кресло.

— А ты хотела бы, чтобы я привез тебя туда, где стадами бегают слуги? Боюсь, в этом бы случае о твоём местонахождении знала бы вся Этория.

— Тоже верно, — вынуждено согласилась я и принялась за еду. Убеждая себя, что молчу я лишь потому, что ем, а не из-за того, что отчаянно трушу. Пока жевала, то и дело ловила на себе задумчивый взгляд Испепеляющего. От него становилось неудобно.

Раньше я даже не пыталась, как следует рассмотреть, мужчину. Я целовалась с ним два раза, а может, и больше, но даже не знала имени, и он так и оставался для меня тайной. Закрытой книгой. Да и в своем собственном теле не так часто находился рядом со мной. То прятался под капюшоном, то в теле Кирана.

— Лиса, — угрожающе начал Испепеляющий, — Ты прожжешь во мне взглядом дырку. Скажи, что ты увидела такого интересного?

— Ничего, — мгновенно стушевалась я. Просто, внезапно поняла, что ты меня один раз спас, два раза украл, несколько раз едва не убил...

— Да негатив все же перевешивает, — поцокал он языком, и невесело улыбнулся.

— Да нет же... — Я отмахнулась. — Мы довольно тесно знакомы, но я не знаю твоего

имени...

— А оно нужно тебе, Лиса? — Он смотрел на меня выжидающе, и в уголках губ застыла невеселая улыбка. Сейчас он не был похож на мерзавца. И на главу пугающего ордена тоже похож не был. Просто, уставший довольно молодой мужчина. Старше меня, конечно, но не настолько, чтобы это вызвало бы что-то удивление или недоумение.

— Не знаю, — честно ответила я, и едва не добавила «Хотя предпочла бы знать имя того, с кем планирую лишиться невинности».

— Ну, вот когда будешь знать, повторишь вопрос, — немного резко ответил он и поднялся со словами. — Советую тебе отдохнуть. Неизвестно, какие сюрпризы принесет нам завтрашний день. Лучше быть готовыми.

Он вышел, а я воткнула вилку в очередной кусок мяса и пробормотала себе под нос: «Прав ведь — лучше быть готовой». Только вот как решиться? Не тащиться же к нему ночью в комнату? Как это вообще будет смотреться?

«Так, как и есть», — ехидно ответил внутренний голос, о существовании которого у себя, я до поры до времени даже не подозревала. Это будет смотреться, словно я пришла его соблазнять. Но именно это я и собиралась сделать, если, конечно, соберусь с духом. Признаться честно, больше всего я боялась, что безымянный Испепеляющий меня просто оттолкнет. И не важно, чем он будет руководствоваться — личными желаниями или принципами.

В итоге я так и сидела в библиотеке у камина, с отвращением косилась на еду, которую периодически закладывала в рот и собиралась с духом. Но получалось плохо. Я не могла идти спать, не могла идти к нему и тут сидеть уже не хотела. В итоге, я несколько раз перебрала возможные варианты, прикинула и снова пришла к тому же выводу. Встала и на одном дыхании забежала на второй этаж, пытаюсь понять, за какой дверью находится мой самый страшный кошмар.

Подняла руку и замерла, понимая, что вряд ли смогу сделать еще шаг. Я чувствовала себя идиоткой, пока стояла с поднятой рукой. Уже ее опустила и собралась ретироваться, когда дверь распахнулась прямо перед самым моим носом, я едва не отпрыгнула от неожиданности.

— Думал, ты не придешь, — совершенно спокойно отозвался Испепеляющий, на котором были одни лишь брюки и распахнутая рубашка. — Но ты ведь и сама понимаешь, какое решение самое правильное...

— Ты ждал меня? — удивилась я, но он не дал мне сказать ни слова, поймал в объятия и поцеловал. Жадно, жарко, пугающе. Я дернулась, но поняла, что объятия стальные, а губы горячие, увлекающие. Совсем скоро мне уже не хотелось сопротивляться, и я робко ответила на поцелуй.

— Теперь не так страшно? — спросил он, позволив мне вздохнуть.

— Теперь еще страшнее, — призналась я, чувствуя, как подкашиваются ноги. — Мы ведь сделаем это? А потом я уйду, и закрою все засовы и навсегда запечатаю ход, чтобы никто меня больше не нашел. Тогда ни единая живая душа не узнает, что ты мне помогал.

— Мы сделаем это, а если ты обманешь...

— Ты убьешь меня? — грустно спросила я, но он покачал головой.

— Если ты обманешь, убьют меня. Но на память в моей душе останется сладкое воспоминание — ночь с тобой.

— Со мной или просто со жрицей?

— А это имеет значение?

— Не знаю...

— Ничего-то ты не знаешь, Лиса, — хмыкнул он и снова поцеловал.

ГЛАВА 6

Успеть уйти

Я думала, буду смущаться, испытывать неловкость и уж точно не смогу получать удовольствие. Этот мужчина был волнующе-притягательным, но опасным и чужим, и я совсем его не знала. Даже имени. Это отрезвило, и я уперлась руками ему в грудь, вырываясь.

— Передумала? — понимающе уточнил он, а я не могла отвести взгляд от его лица. От соблазнительных губ, от ямочки на подбородке и бушующей страсти в глазах.

— Нет, не передумала, — тихо ответила я и просочилась мимо него в комнату, погруженную полумрак.

— Просто... — стало зябко, и я обхватила себя руками, что бы согреться. — Я так до сих пор не знаю, как тебя зовут...

— Меня зовут Алистар... — ответил он, и я повторила одними губами, заметив, что мужчина не отрываясь смотрит на меня.

— Мне нравится, как ты произносишь мое имя, — признался он, а я тихо заметила:

— А мне нравится его произносить. Удивительно, да?

Потом выдохнула и шагнула ему в объятия, отбросив все тревоги и комплексы. Алистар смотрел на меня так, что не оставалось сомнений — он не просто выполняет свой долг. Ему доставляет удовольствие целовать меня.

Это было странно. Узнавать его через поцелуи, нежно скользящие по шее губы и руки, сжимающие в тисках талию. Я скользила ладонями по широким плечам, и впитывала его кончиками пальцев, и выходило, что другого знакомства не нужно. Не нужно долгих разговоров, не нужно прогулок под луной, я и так, оказывается, знала его очень хорошо. Лучше, чем того же Кирана.

Умный, он не раз доказывал это во время наших встреч во сне, преданный делу — он шел до последнего, и почему-то отчаянно нуждающийся во мне. Если бы это было не так, он никогда и не за что не оставил бы меня в живых. И не стал бы рисковать сейчас, просто ради того, чтобы я смогла вернуться домой. Не стал бы ради моей жизни рисковать собой и миром, который поклялся защищать. Оказывается, не нужны были слова, не нужны были признания, достаточно того, что он здесь и сейчас со мной.

Но сама я в собственных чувствах разобраться не могла, я слишком долго считала его врагом, чтобы сразу все в душе изменилось, но его обжигающие поцелуи заставляли терять голову, забываться и сходить с ума.

Скоро мне стало мало поцелуев, захотелось, чтобы ничего не мешало прижиматься к сильному обжигающе горячему телу, я стащила с его плеч рубашку и прильнула ближе, чувствуя, как ослабевают завязки на платье.

Я больше не сомневалась. Целовала в ответ, запустила пальцы в густые распущенные волосы и полностью растворилась в желании, в неторопливых ласкающих движениях, сводящих с ума поцелуях, и лишь судорожно вздохнула, когда обнаженной спины коснулся прохладный шелк постельного белья. Я слышала едва заметный щелчок, с которым слетело заклинание Михаэля. Моя сила сейчас вырвалась на свободу, ее больше ничего не сдерживало.

Я почти не чувствовала боли, лишь легкий дискомфорт длящийся секунду, а потом

снова растворилась в срывающей крышу волне наслаждения. Не знаю, на каком этапе мы стали единым целым, состоящим из переплетенных рук и ног. Я не чувствовала никакой дополнительной пробуждающейся силы, зато ощущала единение и то, что все сделала правильно. Вот уж этого чувства я совершенно не ждала.

Наверное, потом мне будет неловко и стыдно, но сейчас, сейчас я сильнее вцеплялась в его плечи, обнимала ногами за талию и ловила губами срывающееся с его губ стоны.

Чтобы не испытывать сожалений и стыда, я просто уткнулась носом в плечо Алистара и пообещала себе, что подумаю обо всем утром. Он тоже не горел желанием вести душещипательные беседы, просто гладил меня по волосам, пока я не уснула. Так было проще. Не стоило рушить волшебство момента, разговорами о деле и напоминанием того, для чего все это сделано.

А по пробуждению мне не дали терзаться угрызениями совести. Я проснулась от того, что Алистар сжал мое плечо и начал медленно подниматься с кровати. Хотела спросить, что произошло, но во время остановилась и замолчала, наблюдая за тем, как поднимаясь, мужчина меняется и превращается в Испепеляющего. В воздухе запахло пеплом, я подтянула к груди одеяло и отползла к спинке кровати, поспешно нащупывая одежду. Жаль, что я не обладаю второй, всегда одетой сущностью.

Вряд ли Алистар просто привык в таком образе принимать душ, а значит, нам угрожает опасность. Колыхнулся воздух. В центре спальни, в предрассветной сизой дымке начала медленно появляться тень — ещё один Испепеляющий. Сердце неприятно скакнуло в груди. Нас нашли. Причем быстрее, чем мы могли предположить.

Я понимала, что это значит, причем не только для меня, но и для Алистара. Если я не успею сбежать, меня убьют, а он в любом случае станет изгоем, так как помог жрице обрести силу.

— Как же низко ты, пал Алистар... — прошелестела презрительно тень и стремительно переместилась, намереваясь миновать моего защитника и подобраться ко мне.

Алистар сделал неувимое движение и не допустил этого. А я, наконец, натянула сорочку и соскочила с кровати, не представляя, что делать дальше.

— Начиная создавать ход, Лиса! — скомандовал мужчина, отражая выпад своего противника. Я суматошно кивнула и шепнул едва слышно:

— Я не знаю как...

— Алистар, жрица глупая, маленькая и слабая. Зачем она тебе? — увещевал другой Испепеляющий. — Неужели, ты, словно мальчишка, не смог противостоять древнему как мир инстинкту, который всегда толкал наших братьев в объятия этих ведьм? Отойди, я убью ее, и даже промолчу о том, что ты совершил ошибку.

— Ты не будешь молчать, Ромэн. Мне терять нечего, прости!

Алистар развернулся и резко ударил полыхающим мечом, но его противник, словно дым растворился в сумраке, для того чтобы вновь появиться чуть в стороне.

— Мы можем договориться, — продолжал он вести диалог, и я боялась, что Алистар вымлет голосу разума и отдаст меня на растерзание. Зачем погибать вдвоем?

— Я пришел первым, — добавил Испепеляющий ещё один аргумент. — Но за мной уже идут остальные. Ты можешь стать героем или позорным предателем. К тому же ещё и мертвым, — Ромэн сделал резкий выпад, который заставил меня зажать рот руками, что бы не вскрикнуть, но Алистар даже не стал отходить в сторону, просто полы его одеяния вспыхнули, заставляя накалиться докрасна меч противника, и Ромэн отступил, но не сдался,

продолжая убеждать.

— Тебя убьют, Алистар, как и жрицу. Какой смысл сражаться? Отступи — и твоя жизнь будет в безопасности.

— Пошел ты к демонам, Ромэн. Может, нас и убьют, но это будешь не ты, — сказал Алистар и превратился в огненный вихрь, который метнулась к противнику. Я видела мерцающее среди языков пламени лезвие, и слышала истошный крик, а потом все замерло. Воцарилась тишина, пепел опал к ногам тяжело дышащего Алистара. Мужчина уже был в человеческом облике.

Я словно зачарованная смотрела на его мощную спину и капельки пота блестящие на плечах.

— У нас мало времени, — сказал он, обернувшись и, казалось, совсем не смущаясь своей наготы. А я не могла. Вспыхнула и отвернулась, чувствуя, как сильнее начинает в ушах стучать сердце.

— Лиса, — с едва заметным смешком сказал он. — Тебя едва не убили, а ты краснеешь потому, что увидела мою голую задницу? Между прочим, не в первый раз за сегодня.

— Ночью я не смотрела, — пробормотала, смущаясь, и хотела сбежать, но он не позволил. Поймал за руку и притянул со словами.

— Так смотри, потому, что, боюсь, больше такой возможности не представится. Ты уйдешь, а я... что будет со мной большой вопрос.

— Прости, — едва слышно прошептала я и уткнулась носом ему в плечо, чувствуя, как из глаз хлынули слезы.

— Не стоит. — Он покачал головой. — Это мой выбор. Я мог поступить иначе.

Он отступил и нагнулся за штанами, а я кивнула сама себе. Мог. Но почему-то не стал. И от понимания этого у меня становилось тепло на душе.

— Нам нужно поспешить, скоро тут будут все Испепеляющие, которые только есть. Большинство из них слабы, и не смогут быстро преодолеть защиту моего дома, но есть несколько таких же сильных, как Ромэн. Они способны появиться неожиданно и где угодно. Будь очень осторожна.

— А если у меня не получится сделать ход?

— Ты жрица, — твердо ответил Алистар. — У тебя не может не получиться. Открывать порталы в другие миры — это твое призвание. Нужно только сосредоточиться и четко представить, куда именно ты хочешь попасть. Вспомни, как пробуждала ход. Должно быть все примерно так же. Лиса, если ты не сумеешь, то все это было зря. Не подведи меня. Вот тут лучшее место.

Алистар показал мне на пространство перед камином, и я послушно уставилась на неподвижный воздух, на месте которого должен был появиться ход домой. Только вот с прошедшего вечера я не стала умнее. Снятый ошейник Михаэля лишь возвращал мне те крупницы силы, которые у меня были, а вот нового, более мощного потенциала я не чувствовала.

— Лиса... — в голосе Испепеляющего слышалась сталь.

- А? — Я вздрогнула, проследила за поворотом его головы и замерла. За стенами дома было темно. Там находились не один и не два Испепеляющих. Их были сотни, а может быть, тысячи.

— Если ты хочешь жить, то должна сделать этот проклятый ход!

Я сглотнула и зажмурилась, собираясь с мыслями и силами, пытаюсь воскресить то

состояние, которое у меня было в тот момент, когда я открывала уже существующий портал. Испепеляющие приближались, стены дома содрогались от их напора, защита скрежетала, а я все пыталась поймать то самое чувство и боялась проиграть в борьбе с собой.

Раздался звон, и окно вылетело, пропуская первые полыхающие тени. Испепеляющий был наготове со своим огненным мечом, собирающийся защитить меня даже ценой собственной жизни, а я все безуспешно пыталась сотворить то, что никогда не делала.

Я не сразу заметила, что воздух прямо передо мной уплотнился и пошел едва заметной рябью, а у меня от рук светящимися нитями течет сила. Видимо волшебство работало. Все еще непонятное мне, но уже заметное.

— У меня получается! — радостно взвизгнула я. Алистар отвлекся и едва не пропустил коварный удар.

— У тебя получается слишком медленно, — хрипло отозвался он. Я поняла глаза и поняла, что он едва сдерживает братьев, пытающихся штурмовать комнату через окно. Испепеляющих было слишком много. Два раза ударили в дверь, она распахнулась, но нападающий не успел ввалиться в помещение, взвыл и рассыпался пеплом. Помощь пришла с другой стороны.

— Похоже, пожаловала и другая сторона конфликта, — заметил Алистар, и я увидела в дверном проеме стражника в королевской форме. Михаэль тоже, похоже, понял, где меня искать.

— Лисочка-у, мы тебя спасе-у-м! — завопили откуда-то сверху, и я обнаружила его пушистое величество, качающимся на люстре. — Вызволи-у-м из плена-у!

Комнату заполнили солдаты и Испепеляющие. Михаэль командовал боем с люстры и вопил:

— Не смеу-й от меня-у сбега-уть! Меня папа убье-ут. Ну, пожалуста-у!

— Не убьет, а женит, — пыхла я, чувствуя, что силы на исходе, но сдаваться не собиралась.

Дом Испепеляющего стал полем боя, он сам мелькал то тут, то там. Я не всегда могла отличить его от братьев. Казалось, будто двигался он чуть иначе. Но я не была в этом уверена.

В толпе дерущихся я видела Кирана, пытавшегося пробраться ко мне. Но меня закрывал собой Алистар, который походил на огненную молнию. Он кинулся ко мне решительно, наплевав на опасность, и поплатился за это. Его движения в один миг сбились, и мужчина осел. Он не осыпался пеплом, просто рухнул у почти готового хода к моим ногам. Одевание Испепеляющего начало бледнеть, открывая мужскую фигуру.

Увидев, что путь ко мне свободен, на Алистара с мечом кинулся Киран. Я, не соображая, что творю бросилась наперерез, едва не угодив под лезвие меча демона.

— Не смей! — сказала я и упала рядом, с едва живым Испепеляющим, все ещё окутанным сизой дымкой маскировки.

Демон смотрел на меня неверящим взглядом, а я ощутила холодное дуновение у себя за спиной. Бой еще кипел, но ход был готов. Испепеляющих становилось все меньше, но я не верила в то, что их уничтожат всех. Останутся те, кто выживет и будет мстить. Не королевским войскам, а мне. Жрице.

Я обхватила Алистала за пояс и упорно потянула к ходу, стараясь не обращать внимания на то, что руки стали липкими от крови, которая текла из глубокой раны на боку. Испепеляющий был без сознания и возражать не мог. Не уверена, что он одобрит мое

решение, но оставлять его тут, я не собиралась.

Заметив, что я пытаюсь уйти, на нас начали наступать солдаты. Киран тоже сделал шаг вперед, но на него я не смотрела, я обратилась к Михаэлю.

— Дай мне уйти. Пушистик, я тебя очень прошу. Я не хочу умирать, и не хочу, чтобы умер он.

— Лисочка-у, — застенал кот с люстры. — Ну, ты же понимаешь, интересы государства...

— Тебе наплевать на интересы государства! Тебе бы свое самомнение потешить! Если ты меня сейчас удержишь, мы станем врагами. Я все равно убегу, я ни открою для тебя ни единого хода в любом случае. Просто сейчас, мы можем расстаться друзьями. Ты будешь помнить, что я тебя спасла, а я то, что ты — классный. Не порти это, пожалуйста...

Стражники замерли, а кот на люстре поник. Потоптался и, демонстративно вздохнув, повернулась ко мне задом. Ну, и то хорошо. Понятно, что он и не подумал просить прощения, но хоть удерживать не стал.

Я выдохнула и потащила Алистара к ходу. Оставлять главу Испепеляющих здесь, когда есть недовольный Михаэль, ищущий на ком сорвать злость, когда есть выжившие Испепеляющие, когда маскировка почти истаяла и спустя несколько минут все увидят его лицо, сокрытое плотным, сизым дымом, было нечестно.

— А мне ты ничего не хочешь сказать? — спросил меня Киран, и я почувствовала, что по щекам текут слезы.

Я вскинула на демона глаза и тихо сказала:

— Прости.

— За что? — уточнил он.

— За то, что у нас ничего не вышло, — шепнула я и навзничь рухнула в ход, увлекая за собой Испепеляющего.

Мы приземлились все том же сарае между старых вещей и леек. На секунду мне стало страшно, что я притащила в свой мир труп, но Алистар застонал и пошевелился. Я выползла из-под мужчины и, все ещё чувствуя дуновение магии из другого мира, чуть приглушила сияние хода. Он все еще был жив, но его поверхность покрывала тоненькая пленка. Оттуда за нами не последует никто.

— Ты как? — тихо спросила я, наблюдая за тем, как Алистар приходит в себя.

Он дернулся, сел, несколько ошарашено озираясь по сторонам, а я заметила, что рана у него на боку затянулась. Мужчина тоже это увидел, посмотрел и поинтересовался.

— Ты не просто сбежала, ты забрала меня с собой...

— Прости... — Я пожала плечами. — Там было опасно. Что с раной?

— Это побочный эффект от перехода между мирами, — заметил он, разглядывая гладкую кожу у себя на боку.

— Так у всех?

— Нет. Только у нас. Это подарок жриц Испепеляющим.

— Значит, я действовала интуитивно правильно, — усмехнулась, внезапно понимая, что все закончилось. И закончилось неожиданно хорошо. Впрочем, все зависит от его решения.

— Ну что, тушим? — я кивнула в сторону хода, с затаенным страхом ожидая ответа Алистара.

— Зачем ты взяла меня? — вместо ответа поинтересовался он, и, глядя в его серьезные глаза, я поняла надо говорить правду. Только вот сама не знала, какова она. Поэтому сказала первое, что пришло в голову.

— Потому что ты хороший... И мне не хотелось, чтобы тебя убили.

— Тогда зачем нам ход? — усмехнулся бывший Испепеляющий. — Там меня точно ничего не ждет, а тут новая жизнь и ты.

От этих слов стало тепло, и я улыбнулась, а он притянул меня к себе и поцеловал. Мне было все равно, что вокруг валяются старые ведра, а где-то рядом лежит сломанный велосипед. Это не имело значения. Я вернулась домой и привела сюда мужчину, который неожиданно стал мне дорог.

Мы переночевали в сарае. А с утра я все же закрыла ход. С сожалением посмотрела на черное глянцевое полотно и поняла, возвратиться теперь точно не получится. Я-то смогу пережить, а вот Алистар? Сумеет ли приспособиться он?

— Разреш, Лиса.

— А? — Я обернулась. Он поймал мои руки в свои, и я заметила, как его фигура начала светиться. Я светилась вместе с ней, а когда перестала, с удивлением заметила, что на мужчине сейчас дорогие джинсы, майка без рисунка, а сверху кожаная короткая куртка. Да и я сама одета очень похоже.

— Это как? Еще одна тайна Испепеляющих?

— Мы долго время путешествовали со жрицами по мирам, — пояснил он. — В том числе по таким как этот, где нет магии. И в подобных мирах носителями вашей магии становились мы. Он показал на появившуюся на тыльной стороне запястья татуировку.

— То есть вся моя магия у тебя? — срывающимся шепотом спросила я, подозревая, что именно ради этого было затеяно мое спасение.

— Ты не веришь мне, — с грустью резюмировал он. — После всего того, что было, все еще не веришь... Это твоя магия. И я могу ей пользоваться, только пока ты позволяешь. Одно твое слово, жест, приказ — и не станет не только магии, но и меня. Жрицы всегда были предусмотрительны. Посмотри на свою руку.

Я подняла запястье и увидела такой же рисунок. Мы теперь связаны.

— И что ты будешь делать?

— С этой связью?

— Со связью и вообще?

— Магия тут работает несколько иначе. Но она, по-прежнему открывает многие двери. Думаю, я неплохо устроюсь. А в целом я буду делать то, что делал, даже не понимая этого.

— И что же?

— Защищать тебя.

Больше слов было не нужно. Мы шли по обочине, держась за руки. Мой мир не изменился. Дорога из деревни была такой же грязной, а попутки редкими, но это сейчас не волновало ни меня, ни его. Мы просто неторопливо брели навстречу новой жизни и новым возможностям.

— Единственно, что меня напрягает, это то, что я не выполнила одно данное обещание. А мне говорили, придется.

— Какое же?

— Я обещала эльфийской принцессе котенка от Михаэля...

Алистар откровенно ржал.

— Ну, считай, что это обещание ты выполнила.

— Каким образом? — удивилась я.

— Насколько я знаю, король пообещал сыну, если тот облажается со жрицей, то придется жениться. Впрочем, — Алистар замолчал. — Ему все равно придется жениться рано или поздно. И невеста уже известна.

— И кто же? — уточнила я.

— А попробуй угадать! — подначил меня он, и я понимающе улыбнулась.

— Сестренка Анри?

— Она самая. Так что, как минимум, один котенок Михаэля ей обеспечен.

— И откуда ты все это знаешь?

— А разве теперь это важно? — приподнял он бровь и невесело усмехнулся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net